

Литература

1. Смирнов В. А. Многомерные и комбинированные логики // Логико-философские труды В. А. Смирнова. М. : Эдиториал УРСС, 2010. С. 215–269.
2. Бажанов В. А. Прерванный полет. История «университетской» философии и логики в России. М. : Изд-во МГУ, 1995.
3. Васильев Н. А. Воображаемая логика // Избранные труды. М. : Наука, 1989. С. 126–131.
4. Arruda A. On the Imaginary Logic of N. A. Vasil'ev // Non-Classical Logic, Model Theory and Computability / eds. A. Arruda, N. da Costa, R. Chuanqui. Amsterdam : North Holland, 1977.

УДК 070.1 + 32.001

Петрин Иван Сергеевич,
бакалавр 2-го курса департамента философии
Института социальных и политических наук
Уральского федерального университета

«НАСИЛИЕ» КАК СТРАТЕГИЯ: РАСПАД СУБЪЕКТА В ТЕКСТАХ Ж. БАТАЯ И М. БЛАНШО

В статье рассматриваются проблемы преодоления субъект-объектной оппозиции на основе сопоставления текстов Ж. Батая и М. Бланшо. Стратегия распада субъекта связывается с идеей сообщения и «внутреннего опыта». Анализ дискурса предполагает выявление элементов, имеющих разрушительный характер для целостности cogito.

Ключевые слова: «внутренний опыт»; «распад субъекта»; сообщение; текст.

Petrin Ivan Sergeevich,
Student of the department of philosophy
Ural Federal University

«VIOLENCE» AS STRATEGY: DISINTEGRATION OF SUBJECT IN THE TEXTS BY G. BATAILLE AND M. BLANCHOT

The article problematizes the overcoming of subject-object opposition by means of comparing the texts of G. Bataille to the texts of M. Blanchot. The disintegration of subject strategy was associated with the ideas of communication and «inner experience». The discourse analysis involves detecting some elements, which have the destructive effect to the integrity of «cogito».

Keywords: inner experience, disintegration of subject, communication, text.

Обнаружению специфического положения субъекта, извлекаемого из произведений Ж. Батая и М. Бланшо, посвящено множество исследований. Можно фиксировать родство следа (последствий), связываемое с общей для данных мыслителей стратегией оспаривания и отрицания самодостаточности субъекта. Проблема, поставленная в статье заключается в попытке выявления этой стратегии на разных уровнях приближения к тексту и сведения ее противоречивого характера к феномену «распада субъекта».

В первую очередь необходимо обозначить данные «уровни приближения»: уровень «внутреннего опыта», наиболее дистанцированный от читателя; уровень сообщения, вхождения в континуум, образованный предельно отдаленным «опытом» и предельно приближенным дискурсом – третьим фиксируемым уровнем. Стратегия и есть прохождение (преодоление) данной «дистанции»: стирание границ между «опытом», тягой сообщить этот «опыт» и содержанием-воплощением «опыта». Общий смысл стратегии в данном случае можно определить как отказ от всевозможных стратегий, протест экзистенции против стратегии как таковой.

Такое преодоление «дистанции» и есть насилие: сознательная ориентация на провал, неудачу; стяжение актов сопротивления и отрицания, направленное в зону самотождественности cogito (субъекта). Генезис данного «философского поведения» в общем

виде образуют идеи: Ф. М. Достоевского (идеи «подпольного человека», волевой исток конфронтации с предзаданностью рационального характера), Ф. Ницше (направленность на собственную «гибель»; безумие утверждения бессмысленности в перспективе вечного возвращения того же самого) и Л. И. Шестова («бесперспективный» и открытый жест отторжения прагматики успеха и достижения позитивного результата; постулирование «беспочвенности»).

Слово «провал» в отношении данной проблематики играет весьма важную роль. Провал может означать как некий результат, получаемый в ходе критического осмысления протеста против стратегии, так и сложный процесс: движение внутрь субъекта, «проваливание» в иррациональные слои сущего. Само сущее выявляется в этом процессе как «место проваливания», «зияние», имеющее необозримую глубину вследствие потери системы координат, (пред)заданных главенством *cogito*.

Сущность сообщения становится доступной именно в терминах провала и безрассудства. Сообщение у Батая – это возможность преодоления субъект-объектной оппозиции: слияние субъекта и объекта, «безобъектность», обнажающее незнание как лишение устойчивости онтологического положения субъекта. В рассказах Бланшо конструируется «фон сообщения», вычерчивается «трагическое» пространство, в котором находится субъект: в мир возвращается необходимая для осуществления сообщения «катастрофичность», отсутствующая при взгляде «из проекта». «Блуждание» (семантически родственное «незнанию» Батая) выставленного в ничто сущего понимается как предтеча сообщения.

Дискурс обоих мыслителей в общей форме есть «пространство бесконечных противоречий», где противоречие является ключевым и движущим (разлагающим, «раздвигающим» дискурс) понятием. Речь Бланшо, двигаясь в круговороте противоречий, воспроизводит физическое нанесение ран, выписывает механику разделения плоти: то содержание, которое не удерживается дискурсом, переходит в сообщение, разрушая структуры противопоставления читателя и текста, субъекта и бытия.

Можно сказать, что тексты Батая и Бланшо транслируют структуры внутреннего опыта, неподдающегося концептуализации, и осуществляют стратегию непосредственного сообщения мысли, разлагая инстанцию субъекта и материю текста.

УДК 101

Регульский Иван Тимофеевич,
бакалавр 2-го курса департамента философии
Института социальных и политических наук
Уральского федерального университета

РЕЛИГИЯ И АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: СТЕПЕНЬ СОВМЕСТИМОСТИ И АНАЛИЗ МНЕНИЙ

В XXI веке исчезает представление о религии как чем-то негативном, иррациональном, сковывающем индивидуальное человеческое бытие. В связи с этим вопрос о соотношении религии и науки снова приобретает актуальность. Автор анализирует тенденции постмодерна в области языка и взгляды отдельных ученых прошлого и настоящего как факторы, влияющие на совместимость религии и академического дискурса. Опираясь на работы Ф. Коллинза, А. Ацеля, Д. Полкинхорна, Б. Хайша, автор приходит к выводу, что проблема совместимости религии и академического дискурса лежит не в сущности этих явлений, а в мировоззренческом поле отдельных индивидов.

Ключевые слова: наука; религия; А. Ацель; Б. Хайш; Ф. Коллинз; Д. Полкинхорн; Р. Докинз; С. Харрис; К. Хитченс.